

реть? И то, и другое можетъ, послѣ всего, сдѣлашься ложнымъ. Можетъ наспать время, источникъ вѣчности, гдѣ не будетъ ничего стараго и новаго. Смерть, какъ говорятъ, заставляешь людей плакать, а между тѣмъ часы вѣка проходятъ у нихъ во снѣ.

IV. Сонъ безъ сновидѣній, послѣ тяжелаго дня заботъ, есть то, чего мы всего болѣе желаемъ; и между тѣмъ, какъ робѣетъ одушевленная глина, глины болѣе спокойной. Даже самоубійца, который разомъ платитъ свой долгъ, не дожидаясь банкротства (старый обычай платить долги: о немъ жалѣютъ кредиторы), самоубійца не перемѣливо спѣшитъ ускорить свой послѣдній вздохъ, и не столько по отвращенію къ жизни, сколько робѣи смерти.

V. Она ходитъ вокругъ его, близко его, здѣсь, тамъ, вездѣ: и тогда является бодрость, дичья страха, самое опчаянное изъ всѣхъ, можетъ быть, и гошовое на все, только-бы *знать*: когда вершины горъ подъ ногами вашими, и когда вы глядите въ бездну, и передъ вами зияетъ пропасть — ни минушы не будете вы глядѣть, не ощутивъ спрашнаго желанія погрузиться въ нее.

VI. Правда, вы не сдѣлаете этого, но, блѣдные, испуганные, устрашенные, удалились; разсмотрите однакожь пролетѣвшее впечатлѣніе ваше! Вы найдете, хотя прелеща ошъ зеркала

вашихъ собственныхъ мыслей, какъ при всякомъ сознаніи является тайное побужденіе, истинное или ложное, къ *неизвѣстному*; тайное спремленіе погрузиться со всѣми вашими спраками... но куда? Не знаете вы, и вопъ причина, почему вы это дѣлаете—или не дѣлаете.

VII. Но къ чему все это? спросите вы. Благочинатель, ни къ чему; простое размышленіе, въ которомъ все извиненіе мое: паковъ мой обычай, иногда *кѵ*, а иногда *не кѵ* спаши, пишу все что придетъ въ голову, безъ оспановки; мой разказъ не для разказа, но онъ — воздушное, фанпазическое основаніе, на которомъ спрою я общіе предметы общими мѣсшами.

VIII. Вы знаете, или не знаете, что великій Баконъ говорилъ: «брось соломенку на воздухъ, она покажетъ тебѣ, откуда вѣтеръ дуепъ.» И пакая соломенка, носимая дыханіемъ чловѣка, естъ Поэзія, подчиненная прихотямъ души; бумажный змѣй, лепашій между жизнью и смертію; пѣнь, которую душа кидаетъ за собою: и моя поэзія — пузырь, надуваемый не для славы, но пакъ, для забавы, какъ дѣтская игрушка.

IX. Свѣпъ весь цѣликомъ передо мною — или за мною; пошому, что я видѣлъ часть его, доспапачную на то, чтобы ей заспасть въ душу; спрастей испыталъ я довольно, столько, что меня осуждали, къ большому удовольствію дру-

зей, народа, любящаго примѣшивать къ славѣ друга кое-что, а я былъ довольно славенъ въ свое время, пока не пропалъ опъ своихъ стиховъ.

X. Я взволновалъ противъ себя *этотъ* свѣтъ, и даже *тотъ*: рѣчь идеешь о паспорахъ, кошпоре гремя надъ моею головою своими громами, въ множествѣ благочестивыхъ браней. И все не могу удержаться, чтобы не писать разъ въ недѣлю, надѣдая прежнимъ читателямъ, не находя новыхъ. Въ юности, я писалъ попому, что душа моя была полна, а теперь пишу попому, что чувствую приходъ скуки.

XI. Но для чего издавашь? — Не смѣешь ни славы, ни барыша, когда свѣтъ опъ тебя сучаетъ. Спрашиваю въ свой чередъ: для чего вы играете въ карты? для чего пьете? для чего читаете? Провеситъ часть другой съ меньшею скукою. Меня занимаетъ оглядка на то, что я видѣлъ, думалъ, печальнаго или веселаго, и когда я пишу — плыви моя лодка, плыви или пони—мое бывшее мечпанье со мною.

XII. Думаю, что будучи *увѣренъ* въ успѣхъ, едва-ли могъ-бы я написать еще строчку: пакъ давно, хуже и лучше, сражаюсь я, что неудача не можетъ поссорить меня съ Парнасскою Девятирицею. Не легко изъяснить это понятіе, но оно не натянуто, думаю. Въ игрѣ у васъ два удовольствія попеременно: одно выигрывать, а другое проигрывать.

XIII. Впрочемъ, Муза моя мало думаетъ объ изобрѣненіи: она собираетъ въ кладовую дѣла, правда, кое-что не договаривая, и иногда уклоняясь, но она поетъ вамъ думы и дѣла людскія — и вопль причина прошиворѣчій, ибо нагая истина непривлекательна съ перваго взгляда; если-бы предметомъ ея было то, что называютъ славою, ей легче было-бы разсказать вамъ совсѣмъ другую повѣсть.

XIV. Любовь, война, буря — да, есть разнообразіе, и припомъ плоды ученаго сидѣнья, обзоръ дикаго поля, называемаго Обществомъ, легкій взглядъ на человѣка, во всѣхъ состояніяхъ. Если-бы и ничего болѣе, довольно, довольно, и пусть мои стихи годятся только на обклейку, торговля выиграетъ отъ моихъ пѣснопѣній.

XV. Учаспокъ свѣта, взятый теперъ мною за тему слѣдующей проповѣди, одинъ изъ тѣхъ, о которыхъ нѣтъ свѣжихъ описаній; причину этого не трудно опредѣлить: хотя кажется онъ веселымъ и умнымъ, но въ его брилліансахъ и горноспаяхъ существуетъ безконечное одно и то же, и цѣлыя поколѣнія продолжается фамиліное сходство, не общающее ничего для спрраницъ поэтическихъ.

XVI. Много возбуждающаго и мало возбужденнаго; ничего, что говоритъ всѣмъ поколѣніямъ, всѣмъ временамъ; какой-то лакъ на всѣхъ сла-

боссахъ ; что-то пошлое (common-place), даже и въ самыхъ преступленіяхъ ; поддѣланныя спра-
ски, безъ соли умъ, описушесвіе природы, пока-
зывающей истинное и великое; глупое однообра-
зіе характеровъ, если только у кого-нибудь есть
въ большомъ свѣтѣ характеры.

XVII. Иногда, правда, какъ солдаты послѣ па-
рада, они разстроиваютъ свои ряды, и съ радо-
стію оставляютъ маневры, но потчасъ бараба-
нный бой снова сзываетъ ихъ, испуганныхъ, и
снова они должны быть, или казаться пѣмъ, что
они были. Такъ, нѣтъ сомнѣнія : это блестящій
маскерадъ ; но взгляды на него, и онъ надѣ-
дается; по крайней мѣрѣ, такъ было со мною въ
этомъ раю веселья и скуки.

XVIII. Когда вы поволочились, пощеголяли, по-
играли въ карты, поблестали, и подѣлали еще
что-нибудь; обѣдали съ щеголями (dandies), слу-
шали декламацію сенаторовъ, встрѣтили нѣ-
сколько красавицъ, толпами являющихся на ры-
нокъ большого свѣта, видѣли превращеніе буй-
ныхъ шалуновъ въ печальныхъ мужей, то, вамъ
немногое остается : скучать или быть скучнымъ.
Доказательство : всѣ свѣтскіе *ci-devant jeunes
hommes*, которые хопятъ плыть противъ воды,
и не оставляютъ свѣта, когда свѣтъ ихъ оста-
вилъ.

XIX. Говорятъ—и это общая жалоба—что ни-
кто не успѣлъ описать большого свѣта исправно.

Одни увѣряють, что сочинители, подкупая слугъ, схватываютъ кой-какія соблазнительныя спранности, и вставляють ихъ въ свои нравоучительныя слепни, и что во всѣхъ книгахъ описаніе большаго свѣта писано одинаково: это болтовня свѣтской дамы, пересказанная ея горничною.

XX. Въ наше время это неправда. Писатели сами составляютъ въ большомъ свѣтѣ важную партію; я видалъ ихъ въ нерѣшительномъ бою даже съ офицерами, особенно молодыхъ: это важное дѣло, и отъ чего-же свѣту кажутся невѣрными вѣрные портреты высшихъ званій? Дѣло въ томъ, что не съ кого тамъ списывать.

XXI. «*Haud ignara loquor; таковы были Nugas,»* quatum Pars parva fui; и къ чему искусство! Теперь мнѣ легче изобразить вамъ гаремъ, бивны, кораблекрушеніе, бить сердца, нежели все это, и припомъ — я хочу молчать, по причинамъ—о которыхъ не скажу ничего. *Vetabo Sceleris sacrum qui vulgaret*; это значить, что простой черни не надобно знать этого.

XXII. И такъ все, что я набросалъ здѣсь, есть идеалъ—поблекшій, обезображенный, какъ рассказы о Франкъ-Масонахъ, и сколько-же похожій на дѣйствительность, какъ путешествіе капитана Парри на Язоново. Не для всѣхъ великая тайна; въ музыкѣ моей есть таинственныя діапазоны, и сколько въ ней такого, что можетъ оцѣнять только посвященный въ таинства.

XXIII. Увы! міры разрушаются.—Если-бы женщина могла погубить міръ, она не отказалась-бы отъ эгого... Бѣдная игрушка обычаевъ (thing of usages)! Принужденная, увлеченная, жертва, когда не права, часто мученица, когда права, осужденная родишь дѣтей, какъ мужчины за грѣхи свои бришь свои подбородки—

XXIV. Ежедневное мученье, которое, если сообразить получше, стоить рожденія ребенка! Но говоря о женщинахъ, кто можетъ оцѣнить все страданіе—быть женщиною? Въ любви мужчинъ къ нимъ столько эгоизма, столько недовѣрчивости. Любовь, добродѣтель, красота, воспитаніе женщинъ, все для того, чтобы образовать изъ нихъ хозяекъ, и чтобы не перевелись народы.

XXV. Все это хорошо, и не можетъ быть лучше. Но вотъ еще затрудненіе: Богъ знаетъ сколько заботъ женщинъ, отъ самой колыбели; столько надобно различенія между друзьями и врагами; на цѣпяхъ женщины такъ скоро ливнеть позолота, что... Но спросите у женщины, какой угодно (только лѣтъ тридцати женщины), лучше-ли было родиться мальчикомъ, или дѣвочкой? школьничкомъ, или Королевою?

XXVI. *Власть чепчика надъ поэтомъ!* Важнѣйшій упрекъ, отъ котораго и виновный желалъ-бы освободиться, какъ отъ нападенія голодной щуки; но мы, на здѣшной землѣ, подвер-

жены эшой власни разными полчками дилижанса жизни, и я—уважаю одежду величественной шайны, изъ чего-бы ни была сдѣлана одежда, льна, шелка, или шерсти.

XXVII. Да, я уважалъ, я обожалъ въ моей юности скромное покрывало, скрывающее сокровища, и потому прельщавшее меня, что оно скрывало его—золотые ножны булашнаго меча, любовное письмо съ царственною печатью, лекарство отъ грусти, ибо—кто груститъ, когда видишь прелестный *челчикъ* и маленькую ножку?

XXVIII. И въ тихій, мрачный день, или когда Сирокко, на примѣръ, дуетъ, когда море кажется мрачнымъ, не смотря на бѣлѣющія свои волны, и рѣка вздымается на берега свои, и облака сѣдѣютъ и шевѣютъ, такъ противоположно своему свѣшлomu обыкновенному виду—весело, если тогда что-нибудь весело, взглянуть издали на мелькающихъ милыхъ крешьянокъ...

XXIX. Мы оставили нашихъ героевъ и героинь, въ томъ прелестномъ климатѣ, который не зависишь отъ климата, еще менѣе отъ знаковъ зодіака, и только не ладится у меня съ рѣшомъ, потому, что солнце и звѣзды, и все что блестятъ, горы и все, что можетъ быть внушить вдохновение, мрачно и скучно тамъ, какъ *кредиторъ*: мрачное небо и заимодавецъ одно и то-же.

XXX. Если житье за запершою дверью не поз-

лическое жипье , жизнь за-опворенною дверью
вспрѣчаютъ дожди, туманы, слякоть, съ которыми
не сочинишь идилли. Но будь, что можешь: поэтъ
долженъ побѣждать всѣ затрудненія , большія и
малыя , поршивъ или улучшавъ , но работавъ ,
какъ духъ надъ веществомъ , иногда затрудняемый
огнемъ и водою.

XXXI. Жуанъ — въ эпоху до крайней мѣры
походилъ онъ на праведника — былъ уживчивъ со
всеми людьми, жилъ доволенъ, не жаловался, въ лаге-
рѣ, въ кораблѣ въ лачужкѣ, во дворцѣ, рожденный съ
счастливою способностью души рѣдко превоз-
мался , охотно готовый дѣлать труды и ве-
селье. Онъ умѣлъ жить и съ женщинами , не дѣ-
лался бабой.

XXXII. Травля лисицъ (fox-hunt) странное дѣ-
ло для иностранца; тутъ двѣ опасности: первая
сломить себѣ шею, или, въ замѣну ея, другая, быть
осмѣяннымъ , какъ неловкій иностранецъ. Но Жу-
анъ рано привыкъ скакать по пустынямъ , подоб-
но Бедуину-мстителю , такъ , что лошадь подъ
нимъ, охотничья и скаковая , чувствовала , что
на ней сидитъ добрый вѣдокъ.

XXXIII. И шеперь , на новомъ поприщѣ , съ
рукоплесканьемъ перескакивалъ онъ черезъ плеш-
ли, рвы, перегородки и рѣшетки, никогда не ло-
жалъ себѣ черепа , дѣлалъ весьма немногіе faux
pas, и выходилъ изъ шербтнѣя только потеряв-

ши слѣды. Онъ нарушалъ, правда, нѣкоторые изъ законовъ охоты, попому, что и мудрейшій юноша ошибается, давилъ иногда собакъ, и кое-когда скакалъ и черезъ сельскихъ помѣщиковъ.

XXXIV. Но вообще, полное удивленіе приобрѣли, онъ самъ и его лошадь: сельскіе дворяне дивились доспоевншвамъ иноспранца; дворянчики говорили: «Чортъ возьми! кто-бы могъ думать!» Неспоры охотничьяго поколѣнія клялись въ его заслугахъ, и вспоминали былую свою горячку; самые добрые охотники ласково ему улыбались, и говорили, что онъ споинтъ бышь доѣзжачимъ.

XXXV. Таковы были его профей—профей не копы и щипа, но ровъ и плешвей, и иногда лисьяго хвоста. Между шѣмъ, я долженъ признаться—хотя и краснѣю опъ патріотизма, какъ Бришанецъ—онъ думалъ, какъ Чесперемльдъ, который послѣ долгой охоты черезъ холмы, доли, кустарники, обскакавши всѣхъ, спрашивалъ: «Не ужели не одинъ разъ въ жизни охотятся?»

XXXVI. Онъ обладалъ еще послѣ охоты свойствомъ, необыкновеннымъ для человека рано вставшаго, пробужденнаго до пѣтуховъ, побуждающихъ въ дорогу лѣтний Декабрьскій день, свойствомъ, пріятнымъ для дамъ, которыя любятъ, когда слова летятъ съ ихъ розовыхъ устъ, любяшъ слушателя, будь онъ праведникъ, или грѣшникъ, не потчасъ послѣ ужина засыпающаго.

XXXVII. Напропивъ, живой и легкій, внимательный, блестящій въ пылу разговора, вѣрщій пому, что говорили дамы, слушающій модные разговоры, по важный, по веселый, и никогда не тяжелый, никогда не наглый, смѣявшійся полько пихонько — хипрый плусть! онъ никогда не уличалъ въ ошибки, и словомъ: никогда не было слушаателя лучше.

XXXIII. Онъ и панцовалъ; всякій иноспранецъ побѣдипъ важнаго Англичанина въ краснорѣчїи паншомимы; онъ панцовалъ, говорю я, очень хорошо, съ выраженіемъ и съ приличіемъ — необходимое дѣло въ панцovanъ: онъ панцовалъ безъ театральныхъ вычуръ, не шакъ, какъ балетмейсперь среди выпянувшихъ рядами Нимфъ, но какъ ловкій дженъэлементъ.

XXXIX. Скромны были шаги его, ни однимъ не переступалъ онъ надлежащихъ предѣловъ, и прїятность оживляла всѣ его движенїя. Подобно Камиллѣ, онъ едва касался паркета, и удерживалъ скромно силу своего пѣла. Ухо его шакъ вѣрно было къ музыкѣ, что самый спрогїй крипикъ не смыскаль-бы у него ошибки. Такое классическое панцovanъе возвышало нашего героя, и онъ блиспалъ, какъ оживленное Болеро.

XI. Или, какъ Часы, лепящїе предъ Авророю, въ знаменипомъ альфреско Гвидо-Рени, которое одно споипъ шого, чтобы сѣздипъ въ Римъ, если-бы и не было уже шамъ ошпашковъ, единъ
 Январь 1829.

сшвенныхъ оспатковъ прона древняго міра. Tout ensemble движеній Донъ Жуана ознаменовано было прелестію чистаго идеала, которую споль рѣдко видимъ, которую невозможно изобразить, къ горю поэшовъ и прозаиковъ, ибо слова лишены красокъ.

ХLI. Диво-ли, что онъ былъ любимецъ; амуръ, милѣе амуровъ дѣпей; опышный, но не слишкомъ, и при всемъ эшомъ, онъ умѣлъ скрывать щеще-славіе. Такова была шонкость обращенія его, что онъ могъ нравиться скромницѣ, и такой дамѣ, которая не слишкомъ дорожитъ скромностью. Герцогиня Фишцъ - Фулькъ любила tracasserie, и начала обходиться съ нимъ съ какою-то вѣжливую agacerie.

ХLII. Она была прелестная, полная блондинка, исканная, опличенная, прославленная нѣсколько зимъ въ большомъ grand monde. Ничего не скажу, что можно-бы сказаць объ ея подвигахъ, пошому, что это тернистое поле, да можешъ быть есть и ошибки въ пошъ, что говорили объ ней: послѣдняя сердечная склонность ея была къ Лорду Августу Фишцъ-Планшадженешу.

ХLIII. Благородная особа Лорда наморщила брови при новомъ кокетствѣ: но маленькія шалости должны сносить любовники: это неотъемлемая вольность женщинъ. Горе мужчинъ, если онъ дерзнетъ на упрекъ! Онъ ускоритъ шолько для себя по состояніе, которое очень непри-

ялно, но обыкновенно для людей, умѣющихъ разсѣивать поступки женщинъ.

XLIV. Госпи Леди Аделины усмѣхнулись (*), потомъ перешептались, потомъ спали пересуживать; дѣвушки надулись, дамы засердились; инны думали, что дѣло не до того еще дошло, какъ опасались многія; инны не хопѣли вѣрить, чтобы могли быть такія женщины; инны не вѣрили и половинѣ того, что слышали; инны смотрѣли хитро, другія разсѣянно, и многія съ искреннею печалью жалѣли о бѣдномъ Лордѣ Августѣ Фипцѣ-Планпадженетѣ.

XLV. Но вопъ что спрашно: никто и не подумалъ о Герцогѣ Фипцѣ-Фулькѣ, а онъ, кажешся, что-нибудь да значилъ въ этомъ дѣлѣ. Правда, онъ былъ въ отсутствіи, и говорили, что онъ мало заботился, гдѣ, или какъ, или что дѣлала его подруга: если онъ не мѣшалъ ей веселостямъ, нѣчему быко и дивиться; ихъ союзъ былъ одинъ изъ лучшихъ, безъ сомнѣнія: они никогда не видались, слѣдовательно, и не могли поссориться.

XLVI. Ахъ! какъ это вырвалась у меня шакая спрока! Воспламененная опьяленною любовью

(*) Донъ Жуанъ въ гостяхъ у Лорда Амундевила, въ богатомъ его помѣстьѣ, куда съѣхалось еще много другихъ гостей. Леди Аделина жена Лорда. *Прим. Пер.*

добродѣтели, моя Эвесская Діана, Леди Аделина спшала думатьъ, что поведеніе Герцогини вольно. Жалѣя, что подруга ея выбрала такую дурную до-рогу, и охолодѣвши въ своихъ приличіяхъ, серд-цано и печально смотрѣла она на слабосшь серд-ца, которая впрочемъ не чужда была многимъ друзьямъ ея.

LXVII. Въ эпомъ дурномъ свѣтѣ нѣтъ ниче-го подобнаго симпатіи : она пакъ идетъ и къ душѣ и къ лицу , услаждаетъ музыку гармониче-скаго вздоха , украшаетъ дружбу Бриссельскими кружевами. Безъ друга , что будетъ человекъ , кто будетъ гонаться за его ошибками , съ ми-лою пріятностію ? Кто будетъ уптшашъ его словами : *« Вотъ то-то подумать-бы объ «этомъ! Вотъ если-бы ты слѣдовалъ мо-имъ совѣтамъ ! »*

XLVIII. Ахъ, Іовъ, у тебя было двое друзей: в одного довольно , особенно, когда дѣло плохо; друзья худые кормщики , когда дуешь сильно ; они докшора, славные не сполько вымечиваньемъ, сколько плашю за визисъ. Не груспи , если друзья свои пропали , слепѣли , какъ листья де-ревъ при первомъ вѣшеркѣ: когда понравятся дѣ-ла свои , пакъ или сякъ , ступай въ кофейный домъ и выбери новыхъ друзей (*).

(*) Не знаю , въ письмахъ Свифта или Гораціи Вальпола, чшпаль я, что кто-то жаловался на поспе-

XLIX. Но это не мое правило, и если-бъ оно было моимъ, сердце мое спаслось-бы опъ нѣсколькихъ лишнихъ ранъ. . . впрочемъ, я не жажду—я не хочу быть черепахою, заключенною въ раковину, копорую не расшибающъ ни волны, ни бури. Лучше чувствовать и знать, что можешь вынести челоуѣкъ и чего не можешь. Сердцу надобны опыты, чтобы оно не думало удержашъ воду въ рѣшетѣ.

L. Изъ всѣхъ ужасныхъ, мучительныхъ звуковъ несчастія, печальныхъ болѣе свиного крика, болѣе свиста ночного вѣтра, нѣтъ ужаснѣе зловѣщихъ словъ: «*вѣдь я говорилъ вамъ!*» когда произносятся ихъ другъ, провозвѣстникъ прошедшаго, копорый, вмѣсто того, чтобы сказать, что теперь дѣлалъ, повсоряетъ вамъ, что онъ предвидѣлъ бѣду

рю друга, и одинъ всевъшннй Пилладъ отвѣчалъ горемыкѣ: «а я, когда теряю друга, шо обыкновенно «иду въ Сенъ-Джемскую кофейную и беру другаго (When I lose one, I go to the Saint James's Coffee-house, and take an other).

Я вспомнилъ теперь слышанный мною анекдотъ въ этомъ же родѣ. Сиръ В. Д. былъ большой игрокъ; онъ приходилъ однажды въ клубъ, гдѣ былъ членомъ, печальный. «Что за причина, Сиръ Вилліамъ?» спросилъ его Гаръ, остроумной памяти—Ахъ! отвѣчалъ Сиръ Вилліамъ, я потерялъ мою бѣдную Леди Д. (I have just lost poor Lady D.).—Какъ-же это: въ *vистъ* или въ *банкъ*? (*Lost! what at? Quinze or Hazard?*), былъ утѣшительный отвѣтъ вопрошателя. *Примл. Байрона-*

вашу, и упѣшаетъ досаду вашу на bonos mores, длиннымъ рассказомъ о спаринныхъ сказкахъ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

DISCOURS DU GÉNÉRAL FOY. (*Рѣчи Генерала Фуа*)
2ème édition. Парижъ, 1826. 2 vol. in 8.

DISCOURS DE M. BENJAMIN CONSTANT à la Chambre des députés. (*Рѣчи Бенжамень Константа, въ Палатѣ Депутатовъ*). Парижъ, 1828. 2 vol. in 8.

Мы намѣрены обратиться вниманіе нашихъ читателей на предметъ, по какому-то странному спеченію обстоятельству остающійся въ забвѣннѣи.

Передъ нами *Рѣчи Фуа* и *Бенжамень Константа*. Слава обоихъ сихъ писателей основана на ихъ рѣчахъ; по крайней мѣрѣ драгоцѣннѣишее украшеніе дившерапурной славы Фуа и Константа составляють рѣчи, произнесенныя ими публично, въ Палатѣ Депутатовъ. И кромѣ благороднаго, незабвеннаго Фуа и умнаго Константа, Франція представляетъ намъ многихъ другихъ ораторовъ, достойно соперничающихъ съ ними, не равныхъ имъ талантомъ, неимѣющихъ души героя человечества, Фуа, и свѣтлаго ума и краснорѣчія адвоката своихъ согражданъ, Константа, но гонимыхъ сдѣлавшись достойными ихъ преемниками.

Неужели новое краснорѣчіе явилось только въ наше время? Неужели нынѣшнее поколѣніе Фран-

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1829. № 1. Январь.

- I. Морская битва при Абукирѣ (изъ Записокъ Наполеона)..... 3
- II. Стихотворенія.
1. Монологъ изъ Шиллеровой трагедіи: *Вильгельмъ Тель*, (пер. А. Г. Ротчева).... 33
2. Къ присланной мнѣ опть неизвѣстнаго лампадѣ (Ек. Т-вой):..... 36
- III. XIV-я пѣснь поэмы: *Донъ Жуанъ*, сочиненіе Байрона..... 38
- IV. *Discours du général Foy, précédés d'une notice biographique, etc. (Рѣчи Генерала Фуа)* Парижъ, 1826 г. 2 т. in 8. — *Discours de M. Benjamin Constant à la Chambre des Députés (Рѣчи Бенжаменъ Констанъ въ Палатѣ Депутатовъ)*. Парижъ, 1828 г. 2 т. in 8..... 54
- V. Современная библиографія.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА (*Conversations-Lexikon—Encyclopaedia Britannica—Oeuvres complètes de Thomas Reid—Idem de Buffon—Idem de M. le Comte de Ségur—Idem de Sir W. Scott—Charles-le-Téméraire, романъ В. Скотта—Zilia, романъ Гор. Смита—Histoire de l'exposition des produits de l'industrie française—Essai sur la loi des faillites—Théâtre Anglais—Французскіе, Нѣмецкіе и Англійскіе альманахи, 1828 и 1829 гг. — Сербскій альманахъ*)... 74

XIV ПѢСНЬ ДОНЪ ЖУАНА,

ПОЭМЫ БАЙРОНА.

(Окончаніе).

LI. Спокойная холодность Леди Аделины не ограничилась чувствительностью къ подругѣ, честь кошорой беспокоила ее, если подруга эша не переиѣнитъ своихъ поступковъ. И Донъ Жуанъ раздѣлилъ угрюмость Леди Аделины, смягченную впрочемъ сосраданіемъ, самымъ деликатнымъ, какое только когда нибудь бывало. Его неопытность возбудила благородное сосраданіе и (онъ былъ моложе Леди Аделины шестью недѣлями) его юность.

LII. Сорокъ дней лишней спароспи въ лѣта Леди Аделины — а лѣта ея были шѣ, когда еще не боялся счепа ихъ, разсмапривая шаблицы знаменитыхъ рожденій и вспулений въ Перы — давали ей право, какъ нѣжной машери, спрашиваться за воспитаніе молодаго иностранца, хотя она далека была отъ шѣхъ лѣтъ, чрезъ кошоры женщины перепрыгивающъ, какъ можно поздноѣ.

LIII. Эпи лѣта можно назначить лѣтъ , такъ сказашъ , около шридцапи — положимъ въ двадцапъ семь лѣтъ , пошому , что я не видывалъ никогда женщины , бережливыхъ на добродѣтель и годы , не видывалъ , чтобы онѣ переходили за двадцапъ семь , пока могутъ еще назвашься свѣжими . О время ! за чѣмъ-бы тебѣ не оспановиться ? Коса пивоя , почернѣвшая отъ ржавчины , должна-бы переспать косинь и рѣзань . Обойди—кожъ пише , лѣнивѣе , хошь для того , чтобы сохранишь славу хорошаго косца .

LIV. Аделина далека еще была отъ зрѣлаго возраста , кошораго зрѣлость досадна и скучна : ея опытность , болѣе нежели годы , дѣлала ее мудрою , пошому , что она видала свѣпъ и выдерживала его нападенія , какъ я уже сказаль — не помню на кошорой страницѣ : Муза моя не перпишь ссылокъ , какъ вы могли уже замѣпяшь—но исключише песьть изъ двадцапи семи , и вы получише вѣрный ипогъ лѣпъ Аделины .

LV. Шестнадцапи явилась она въ свѣпъ ; разхваленная , превознесенная , она зашевелила всѣ графскія короны (all coronets) ; въ семнадцапъ весь модный свѣпъ былъ очарованъ новою Венерою своего блестящаго океана ; восемнадцапи , хошь у ногъ ея была цѣлая гекапомба обожателей , она согласилась ошданъ руку , и избраннаго назвали : « счастливѣйшій изъ людей . »

LVI. Съ шѣхъ поръ, при зимѣ сряду она изумляла, восхищала; но такъ безпорочно, чино злорѣчїе смолкло и молчало, хоша гь Аделинѣ и не было жеманной добродѣтели. Ничего не лъзя было похулить въ эпохѣ мраморной спашуѣ безъ недоспашковъ. Она нашла досугъ родинѣ Лорду наследника, и одного выкинушъ (and one miscarriage).

LVII. Сильно вершѣлись вокругъ нея блестящїе червячки, эпи маленькїя насѣкомыя Лондонскихъ ночей, но ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ шакого жала, конорымъ-бы успѣлъ ужалишъ ее: она была выше головъ щеголей. Можешъ бышъ искала она вздыхапела поосновашельнѣ; но чего-бы ни искала, жила она праведно, и пущъ будешъ холодность, гордоснъ, доспоинспво причиной добродѣтели женской, чшѣ это значшъ?

LVIII. Ненавижу причины (a motive), какъ запоздалую бушылку, которая долго заспашиваешся у хозяина, оспашля безвинными (claretless) горла госпей, особливо когда у нихъ поляпника на рукахъ; ненавижу причины, какъ ненавижу спадо быковъ, взбивающее пылъ, какъ Симушъ, подъемлющїй пески Аравїйскїе; ненавижу ихъ, какъ оду Сушеля, или рабское: « *согласенъ*, » Парламентскаго Пера.

LIX. Грустно проникашъ въ корни предметовъ: они такъ залупаны въ зем.тѣ! Если вѣшъ

дарить меня прелестною зеленью, за чѣмъ искашь, не изъ жолудя-ли выросло дерево. Идти за всякимъ дѣйствіемъ до его скрипнаго источника, значить желать унылаго удовольствія; во впрочемъ, не это теперь мое дѣло, и я опшляю васъ къ мудрому Оксеншпирну (*).

LX. Съ добрымъ намѣреніемъ спасти опъ большого шума Герцогиню и нашего дипломата, Леди Аделина, полью узнала, что Жуанъ едва уже защищается (иностранцы не знаютъ, что въ Англіи un faux ras, не по, что въ другихъ земляхъ, лишенныхъ власти благодѣтельныхъ Присяжныхъ, рѣшеніе (verdict) которыхъ извѣстное лекарство опъ болезни) —

LXI. Леди Аделина рѣшилась принять нѣкошоры мѣры, по мнѣнію ея могущія ошпановить быстрые успѣхи шакой жалкой ошибки. Она думала, съ какимъ-шо добродушіемъ, правда—но невинность смѣла, даже и въ опасности, и, протшодушная въ свѣтѣ, она не знаетъ упошребленія загородокъ, воздвигаемыхъ дамами, у кошорыхъ вся добродѣтель—никогда не бытъ опкрытыми.

(*) Смытъ славнаго Оксеншпирна удивлялся, опъ какихъ малыхъ причинъ бываютъ великія дѣйствія въ мнимыхъ тайнахъ полишики. Vous voyez par-là, mon fils, отвѣчала Оксеншпирнъ, combien peu de choses est la sagesse qui gouverne les royaumes. *Прим. Байрона.*

LXII. Не то, чтобы она боялась послѣдняго
за : Его Свѣтлость , Герцогъ , былъ пыжельй ,
женатый человекъ , неспособный къ плому , чтобы
надѣлать шума , и умножить собою кліентскій
кладъ Совѣта Адвокатовъ (of Doctors Commons);
но она спрашивалась волшебнаго палисмана Ея
Свѣтлости , Герцогини , и ссоры (онъ казался
перьятъ перпѣіе) съ Лордомъ Августомъ Фишпцъ-
Планпаденепомъ .

LXIII. Ея Свѣтлость слыла хитрою , и немно-
го méchante въ своей любовной сферѣ , однимъ
изъ стѣхъ хорошенькихъ , драгоценныхъ золь ,
которыя мучашъ любовника нѣжными прихотями ,
любяшъ ссориться , когда находятъ причину хопъ
каждый день , въ году наслажденій , обольщающъ ,
пытающъ его , и въ жару , и въ холодѣ , и—что
всего хуже—не опущашъ опъ себя ни за что .

LXIV. Она была одно изъ стѣхъ созданій ,
которыя кружатъ головы молодѣжи , или заспа-
вляющъ ихъ кончишъ Верперомъ . Не диво , что
чистая душа спрашивалась за своего друга скром-
наго Liaison такого рода ; лучше женишься или
умереть , нежели имѣшь сердце , которое жен-
щинѣ угодно перзашъ . Османовись и подумай ,
прежде нежели рѣшишься , своя bonne fortune
почино-ли bonne .

LXV. Прежде всего , въ изліивіи сердца , ко-
торое не знало , или думало , что не знаешь об-

нановъ, Леди Аделина раза два призывала своего мужа, и просила совѣтовъ, что дѣлать съ Жуаномъ. Съ улыбкой, Лордъ Генрихъ выслушалъ планы безыскусственныхъ средствъ ошлеть Донъ Жуана опгъ свней сирены, и отвѣчалъ, какъ полиптикъ, или предвѣщатель, такъ, что Леди Аделина ничего не могла сдѣлать изъ словъ его.

LXVI. Во первыхъ онъ сказалъ: «ни въ чьи частныя дѣла, никогда не входипъ онъ, кроми королевскихъ;» потомъ прибавилъ: «никогда не судипъ онъ повидимому, не узнавъ подробно, такого рода дѣлъ; въ трепшихъ, что умъ Донъ Жуана длиннѣе бороды его, и что онъ не въ лѣсахъ школьника; въ четвертыхъ, этого не нужно повторять дважды, что рѣдко добрый совѣтъ производипъ добро.

LXVII. Въ слѣдствіе всего, безъ сомнѣнія, чтобы подшвердить истину послѣдней аксіомы, онъ совѣтовалъ своей супругѣ оставить Герцогиню и Жуана дѣйствовать, какъ угодно, по крайней мѣрѣ, пока позволяетъ bienséance; что время исправить шалости Жуановой молодости; что оппозиція только больше привязывается; что—но пусть курьеръ привезетъ ему депешу.

LXVIII. Депеша была изъ Совѣта, называемаго: «Тайный,» и Лордъ Генрихъ ушелъ въ кабинетъ, доставивъ предметъ для разсказа какого нибудь будущаго Тита—Ливія, о томъ, какъ онъ

уменьшилъ государственный долгъ ; если я не рассказываю вамъ содержанія депеши, эпо попому, что я не знаю его, но я прибавлю его въ небольшомъ дополненіи, которое помѣстится между моею эпопеею и ея указашелемъ (index).

LXIX. Не уходя еще, Лордъ Генрихъ прибавилъ къ разговору два при намека, двѣ при пошлыя мысли, которыя обыкновенно вставляющя въ разговоръ, и идущъ въ дѣло, за неизвѣннемъ лучшаго, хотя и не новы ; попомъ распечатавъ свой пакетъ, бѣгло просмотрѣлъ содержаніе депеши, и ушелъ ; уходя спокойно поцѣловалъ онъ Леди Аделину, и удалился опъ нее, не какъ опъ молодой жены, но какъ опъ старой сестры.

LXX. Онъ былъ холодный, добрый, честный человекъ, гордый рожденіемъ, и гордый всѣмъ, хороший умъ для государственнаго дивана, фигура, созданная ходить передъ Королемъ, высокій, красивый, годный предводить придворныхъ при шоржесивахъ, знаменитый своею звѣздой и своею подвязкою, испинный образецъ Каммергера—и я сдѣлалъ-бы его Каммергеромъ, если-бы я былъ Король.

LXXI. Но все, чего-то ему недоспавало — не знаю чего, и попому не могу сказать вамъ—ного, что хорошенькя женщины—милое созданіе ! называющъ : *душа* (soul). Certes, эшо не

шло : Лордъ Генрихъ былъ хорошъ , спросить , какъ пополь молодой , прекрасенъ , чудное со-зданье....

LXXII. Но чего-то въ немъ недоставало , какъ уже сказалъ я , чего-то неизъяснимаго је ne sais quoi , которое въ спарину доводило до Омировой Илиады , пошому , что заспавило Гре-ческую грѣшницу Елену , съ ложа Спаршанскаго бѣжать въ Трою. Вообще говоря , Дарданскій мальчишка былъ гораздо хуже Царя Менелая , но—шакъ-то иногда измѣняютъ намъ женщины.

LXXIII. Странное дѣло , могущее замѣшашъ всякаго , если вы , какъ мудрый Тирезіасъ , не ж-пыпали попеременно различія половъ : никакъ не можешъ сказать , какъ-бы желалъ онъ быть лю-бимъ. Любовь чувственнаа связываетъ насъ не на долго ; душевная хвалилса вѣчношью , но обѣ онѣ родъ ценшавра , на спину котораго лучше не садилса.

LXXIV. Нѣчто доспапочное для *сердца* , ешъ шо , чего всегда ищутъ женщины , но какъ на-полнишь эшо самое порожнее мѣсто? Вошь нруд-ношъ , вошь погибель. Бѣдные мореходцы безъ карпы и компаса ! онѣ плывутъ по вѣпру чрезъ высокія волны , и когда , послѣ волненъ , приспаютъ къ берегу—эшо можешъ ушешъ !

LXXV. Ешъ цвѣпокъ , называемый : « Любовь на досугѣ : » смопри его въ Шекспировомъ , вѣ-

но цѣлующемъ садѣ ; не хочу ослабить Шекспировскаго описанія, и прошу прощенія у Его Бришавской Божественности, если въ крайности моей, при бѣдности риетъ, я рву шамъ листоцель, гдѣ онъ повелѣваетъ ; но хопя цвѣтнокъ эпошъ опличенъ опъ шого, о кошоромъ Французскій, или Швейцарскій, Руссо вскричалъ: *voilà la revanche (вотъ скороспѣлка)*!

LXXVI. *Eureka!* я нашель его! Я хочу сказашъ не шо, чпо любовь еснъ досугъ, но чшо въ любви, досугъ есшъ помощникъ, необходимость. Дѣла дурной посредникъ въ любви; ваши дѣловые люди плохо знаютъ спрасшъ любви, съ пѣхъ поръ, какъ купеческій корабль Арго везъ Медю въ Грецію, какъ суперкарга корабельнаго.

LXXVII. *Beatus ille procul!* опъ *negotiis*, сказалъ Горацій; эпошъ великій изъ маленькихъ поэтовъ не правъ; другое его правило: *Noscitur à sociis*, согласнѣ съ его стихами; но хопъ эпо иногда слишкомъ сурово, особливо когда по неволѣ бываюпъ въ дурномъ обществѣ, но признаюсь, прижды счасливъ, у кого *есть замяте!*

LXXVIII. Адамъ промѣнялъ рай на земледѣльчество; Ева сдѣлалась швеею флговыхъ ляснѣевъ: самыя древнія искусствва, плоды древа знанїа, и съ пѣхъ поръ не шрудно доказашъ, чшо многое изъ золъ, на чшо мущина жалуешся, а

еще болѣе женщина, происходитъ опъ того, что не упошребляюшъ нѣсколькихъ часовъ, чяюбм оспальные сдѣлашь веселыми.

LXXIX. И вопъ опъ чего высшее общесиво спрашнаа пуспона, пышка забавъ, пропивъ кошорой надобно выдумывашь какое нябудъ горькое средство. Барды наши могутъ пѣшь, что имъ угодно о *довольствѣ*, а это слово переводшся словомъ: *пресыщеніе*, и вопгъ опкуда поднимающся бѣды чувствъ, и бѣсъ скуки, и снїе чулки (*), и романы, обращенные въ дѣйствительность, и переработанные, какъ конпръ-дансы.

LXXX. Объявляю подъ кляпвою, что я някогда не чпшывалъ романовъ шакихъ, какіе видалъ, и еспъ шакой, кошорый могъ-бы я издашь и някпо не повѣрилъ-бы, что это былъ; но я не выдумалъ: иную правду лучше держашъ въ заперши, особливо, когда ее почшупъ за ложъ, и пошому-то я все говорю вообще.

LXXXI. « Усприца можетъ быть несчастлива въ любви »—а опъ чего? Опъ того, что мечтаешъ на досугъ въ своей скорлупѣ, и длинно вздыхаешъ подъ водою, какъ толстый Доминиканецъ въ кельѣ—да, а ргорос о толстыхъ Доминиканцахъ: ихъ благочеснїе шрудно уживаеш-

(*) Blue-stockings. Такъ называютъ въ Англїи утеныхъ женщинъ. *Пер.*

ся съ лѣнью, и сія капюлетическія распенія охопники до плодовъ.

LXXXII. О Уйльберѳорсы! ты человекъ негрптянской славы, котораго заслузь ни воспѣшь, ни разскажь довольно не возможно, ты сломилъ безмѣрнаго колосса, ты, нравственный Вашингтонъ Африки! Есть еще другая бездѣлка, прошу тебѣ подумать въ лѣтній день, и для уравненія правъ Негровъ съ бѣлыми—ты выпустилъ изъ неволи Негровъ—теперь, прошу—запрѣ бѣлыхъ!

LXXXIII, LXXXIV. Запрѣ всѣхъ насъ, шопю, и выпусти обшашелей Бедлама; ты можешь быть удивишься, что все пойдетъ исправно своимъ порядкомъ, какъ и теперь съ нами, шакъ называемыми, умниками. Я доказалъ-бы это ясно, если-бы нашелъ въ людяхъ хоть зернышко здраваго смысла; но пока эта шочка опоры найдется—увы! какъ Архимедъ, я оставляю землю шѣмъ, что она есть.

LXXXV. Наша милая Аделина была не безъ недосшатка: сердце ея было пусто, хотя и было оно великолѣпное жилище. Жизнь ея была совершенно чистая, не встрѣпивъ ничего, что могло-бы раскрыть потребности сердца ея. Колѣблющійся умъ легче можетъ упасть, безъ сомнѣнія, легче слабѣйшаго, но споящаго на опорѣ, но когда эшопъ подломится и покачнется, паденіе его, какъ землетрясеніе, гибельно.

LXXXVI. Она любила своего Лорда, или думала такъ; но *эта* любовь спомла ей услія, а усліе скучное дѣло, камень Сизифа, если наши чувства идуць смотря по мѣстоположенію. Она никогда не жаловалась, не упрекала, не ссорилась, не вздорилла по супружески: союзъ ея былъ либо посмотрѣть, свѣпмый, благородный, супружескій, но—холодный.

LXXXVII. Не было большаго несходства въ лѣпахъ, но большое въ характерахъ: они не сшибались, подобились двумъ звѣздамъ, соединеннымъ въ одно созвѣдіе, или Ронъ, соединившей волны свои съ Леманомъ; рѣка и озеро кажутся соединенными и раздѣленными; лазурный токъ рѣки пробивается сквозь свѣшлую, спокойную зеркальность озера, кошорое хочеть, кажется, убаюкать свое дитя-рѣку.

LXXXVIII. Когда одинъ разъ Аделина приняла сильное учаспіе въ чемъ нибудь—впрочемъ, она могла льститься, что намѣренія ея были прекрасныя, но сильныя намѣренія всегда опасны—впечатлѣніе было сильнѣе, нежели она думала, и сшиблось съ душою, какъ шумящія волны, пѣтъ болѣе, что оно не вдругъ влѣпѣло въ душу Аделины.

LXXXIX. Но когда оно было уже въ душѣ, то зашевелилось хипрымъ демономъ, двойной породы, и двояко называемымъ: *твердостью*, въ

герояхъ, короляхъ и мореходцахъ, но есть тогда, когда имъ удача, но *упрямствомъ*, въ мужинѣ и женщинѣ, когда онъ и она не воспоржеспвуютъ и звезда ихъ зашмился.—Вопшъ прудная задача казуиснамъ правспвенности: на-значипшъ вѣрныя границы эпому опасному качес-спву.

ХС. Побѣди Бонапарше при Вашерлоо, оно было-бы у него птвердоспъ, а шеперь упрямство: должпъ-ли случай рѣшипъ, что оно изъ двухъ? Оспавляю вашпмъ способнымъ людямъ прошипуншъ раздѣлпшельную черпу между испиною и ложью, если шолько доспанешъ у человѣка способносши прошипуншъ ее. Мое дѣло говорипшъ о Леди Аделе-лишъ, которая въ своемъ родѣ была шакже ге-ромни.

ХСІ. Она сама не знала своего сердца, какъ-же мнѣ знанъ его? Не думаю, чтообы *тогда* была она влюблена въ Жуана; если была, она обладала силою убѣгалъ онъ дикаго чувсшва, для нея новаго: просшо, она чувспвовала обыкновен-ную симпатію (не хочу сказанъ, испиинную или ложную), попому, что думала видѣшъ его въ опасносши, его, друга ея мужа, ея собспшеннаго, молодаго, и иносшранца.

ХСІІ. Она была, или думала быпшъ, его дру-гомъ, и эпо безъ всякой каррикатуры дружбы, безъ романическаго Платонизма, онъ копюраго гибнешъ сполько женщинѣ-друзей, учившихся

дружеству во Франціи, или въ Германіи, гдѣ народъ цѣлуется *безпорочно*. Аделина не заходила такъ далеко; но въ дружбѣ, какая можетъ быть между мужчинами, она была способна, сколько женщина можетъ быть способною.

XCIII. Нѣтъ сомнѣній, что тайное чувство разницы женщины отъ мужчины, въ такой дружбѣ, какъ въ дружбѣ родни, есть невинная, но главная завязка, и дѣлаетъ союзъ дружбы и лучше, и нѣжнѣе. Если нѣтъ справки, отъ коюрой гибнетъ дружба, и ваши истинныя чувства совершенно понимаютъ, нѣтъ друга на землѣ лучше женщины, то есть, если вы не были, и не хотите быть, ея любовникомъ.

XCIV. Любовь носитъ въ груди своей зародышъ перемѣны, и какъ иначе? Все бѣшеное должно скоро оканчиваться: вездѣ въ природѣ этому доказательству. И какъ бѣшеному быть крѣпкимъ? Хотите-ли вы, чтобы вѣтлый громъ капалъ по облакамъ? Мы кажется названіе любви говоримъ вамъ все: хотите-ли вы *нѣжную* справку обратитъ въ *твердую*?

XCV. Увы! обращаюсь ко всемъ опытнымъ: рѣдко (говорю, что слышу отъ цѣлаго свѣта), рѣдко любовники не жалуютъ о шой справкѣ, которая изъ мудраго Соломона сдѣлала, что ей было угодно. Я видалъ женщинъ (чтобы не забыть мнѣ супружества, самаго лучшаго и самаго худшаго изъ всехъ состояній), которыя,

бывши примѣромъ женъ, сдѣлали несчастными двухъ или трехъ человекъ.

ХСVI. Я также видалъ женщинъ-друзей (справно, но правда: при спорѣ могу доказать), вѣрныхъ во всехъ обстоятельствахъ жизни, вѣрныхъ болѣе любви, не оставлявшихъ меня, когда гоненіе лежало на мнѣ, не боявшихся никакого злорѣчія, сражавшихся, сражающихся за меня, безъ меня, не смотря на звонъ гремучей змѣи: пакъ, я думаю, можно назвать Большой Свѣшъ.

ХСVII. Какими друзьями были Донъ Жуанъ и скромная Адельна, въ помѣ или другомъ смыслѣ, будетъ рѣшено послѣ. Теперь, я радъ, что есть предлогъ, дѣло весьма щедротливое, оспавивъ спорогаго чипашеля en suspens: самый вѣрный пупъ, для женщинъ и для книгъ, удержавъ любовниковъ и чипашелей.

ХСVIII. Прогуливались-ли они пѣшкомъ, скакали-ль по полямъ, учились-ли Испанскому языку, чпобы чипашъ Донъ Кихота въ подлинникѣ—удовольствіе, передъ которымъ всѣ другія ничто—были-ль ихъ разговоры такого рода, который называютъ нѣжнымъ, или важнымъ—все это такая дѣла, которые долженъ я прогнать въ слѣдующую пѣснь, гдѣ можешь быть я скажу что явбудъ, и разовью значительныя дарованія мои въ моемъ родѣ.

ХСIX. Но, прежде всего, прошу всѣхъ чипашелей не вѣшивавшихся въ то, что за смѣхъ по-

Январь 1829.

43

слѣдуетъ: они во всемъ ошибутся, во всемъ что касается моей красавицы и Жуана, особенно послѣдняго. Я запою теперь не такъ, на поютъ болѣе важный, нежели тотъ, какой былъ до сихъ поръ въ эпоху эпической сапирѣ. Здѣсь еще нѣтъ ничего яснаго, будутъ-ли побѣждены Аделина и Жуанъ, а если будутъ, это погубитъ ихъ.

С. Но великія дѣла происходятъ отъ малыхъ: повѣрише-ли вы, что въ нашей юности, спрашивается такая опасная, спрашивается, которая можетъ привести мушкетера и женщину на край гибели, можетъ родиться отъ самаго пустаго случая, при которомъ и думать-бы не лзя, что изъ него выйдетъ самое спрашивается состояніе? Вы не угадаете, готовъ пробить вамъ милліоны, тысячи милліоновъ, что она происходитъ иногда отъ самой невинной игры въ бильярдъ.

СІ. Справно, но правда; правда всегда спрашивается, спрашивается выдумки: если-бы можно было сказать, сколько романы выиграли-бы при обманѣ, какъ различенъ показался-бы свѣтъ человѣку, какъ часто пороки и добродѣтели мѣнялись-бы мѣстами! Новый свѣтъ былъ-бы ничто передъ старымъ, если-бы какой нибудь Колумбъ моральныхъ морей могъ показать людямъ аншиподовъ душъ ихъ.

СІІ. Сколько «пещеръ проспанныхъ и степей необработанныхъ» открыто было-бы въ душѣ

человѣческой! Сколько Исландскихъ вулкановъ въ сердцахъ великихъ людей, сколько самолюбія въ срединѣ ихъ, какъ равно и при полюсахъ! Девять изъ десяти министровъ оказались-бы чело-вѣко-ядцами! Будь всякая вещь названа своимъ именемъ—я самый Цезарь поспыдился-бы своей славой!

(Съ Англійскаго Ш.).

Situation progressive des forces de la France, depuis 1814, par le Baron Charles Dupin. *Huitième édition.* (Постепенное состояніе силъ Франціи съ 1814 года. Сочиненіе Барона Карла Дюпена. *Восьмое изданіе*). Парижъ, 1828 г.

Изъ всѣхъ феноменовъ, представляемыхъ намъ удивительно волнующею сценою общества, кажется всего болѣе должно-бы было поражать насъ вещественное возобновленіе поколѣній; но, въ сущности, мы почти не думаемъ объ ономъ. Мы очень хорошо знаемъ, что вообще люди умирающъ; но въ частности, въ отношеніи къ самимъ себѣ, мы не думаемъ, что и намъ придется умереть. Жизнь кажется намъ столь легко, столь естественною, что мы не понимаемъ, почему-бы это не продолжалось навсегда. Покуда мы живемъ, то обыкновенное чувство наше: существовать. По естественнымъ законамъ этого чувства, оно изгоняетъ самую мысль о нашей смертности. Человѣкъ, съ чувствомъ о смерти, былъ-бы къ ней очень близокъ; человѣкъ, увѣренный въ близкой кончинѣ своей,

МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1829. № 2. Январь.

- I. Письма изъ Сибири (продолженіе)..... 145
- II. Стихотворенія :
1. Водѣніе Валпазара (подражаніе Байрону). 175
2. Послѣдняя пѣснь (Ек. Т—вой)..... 177
3. На отъѣздъ въ Италію Княгини З. А. Волконской (Н. Ф. Павлова)..... —
- III. XIV Пѣснь Донъ Жуана, поэмы Байрона (окончаніе)..... 179
- IV. Situation progressive des forces de la France, depuis 1814 (Сравнительное состояніе силъ Франціи, съ 1814 года). Сочиненіе Барона К. Дюпена, II. 1828 г..... 195
- V. Современная библіографія.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТТЕРАТУРА (Vie de Napoléon, соч. Арио — Mémoires du Maréchal Suchet — Mémoires de Fauche - Borel — Oeuvres de Chénier — Oeuvres de Hoffmann — Mélanges de Feletz — Oeuvres de Voltaire — Economie politique des Athéniens, соч. Бека — Histoire du Droit Romain, Савиньи — Vie des hommes illustres de Plutarque — Thucydide. Пер. Галля — Traité de Chimie, Грелля — Le Mécanicien anglais, Никольсона — Атласъ Десажа — Атласъ литтературъ, Жарри де-Манси — Политическій Атласъ Франціи, Вейса-Ларишери — Новый журналъ — Новые романы и произведенія Французской Словесности.)..... 214

РУССКАЯ ЛИТТЕРАТУРА (Сочиненія Д. В. Веневитинова — Невскій Альманахъ — Исторія Турковъ — Eloge du Comte Paskovitsch — Erivanski — Черная курица, повѣсть А. Пого-

МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть двадцать пятая.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Медико-Хирургической Академіи.

1829.